

И однако и перед лицом горестного настоящего имеем мы свидетельство смотрения Божия о том, что не оставил Господь народ свой. Таковым являются великие его страдания, которые не позволяют ему устроить жизнь свою на лжи и в ней успокоиться, в особенности же непрестанное мученичество, претерпеваемое христианами от врагов креста Христова, вместе с небывалым по длительности и жестокости гонением на веру христианскую. Знамение креста, «сим победиши», сияет над Церковью российской. Нас потрясает великое множество отпавших от Церкви в гонении и духовно удушаемых прежде своего рождения, и неприметны в смиреннии и тихости своего подвига веры мученики и исповедники христианские, имена которых написаны на небесах. Как велик подвиг и высок удел этого священного остатка избранных, до конца претерпевающих и тем спасающихся.

Пусть же всякий из нас воскресит в себе эти светлые образы, каждому ведомые, в кротком их сиянии.

Сам Господь ведает времена и сроки для явления силы своей. Не Он ли древле ответственал пророку Илии, возревновавшему и восскорбевшему пред лицом отпадения от веры сынов израилевых: «Я оставил между израильтянами тех, чьи колена не преклонились перед Ваалом и всех сих уста не лобызали его» (3 Цар 19: 18).

Так же и ныне отвечает Господь нашему нетерпеливому маловерию. Да сохранится же в нас духовная верность святой Руси, родине нашей. Она питается любовью нашей. Но от любви рождается и утверждается вера, а вера светит в будущее надеждой, с пророчесственным ясновидением судеб грядущих. «Вера есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых» (Евр 11: 1). «Дары же и призвание Божие непреложны», по слову апостола (Рим 11: 29), но они требуют верности от самих призванных. Аминь.

6.3.3. Во дни посещения Божия¹

Забвена буди десница моя,
аще забуду тебе, Иерусалиме

(Пс 135: 5)

В бедственную годину войн вспомнил Господь и о родине нашей, посетил бранью народ наш. На весах суда Божия взвешиваются ныне его судьбы. Проходили долгие годы, в течение которых народы врачевали раны свои, собирали новые силы,

в холодном забвении о его судьбах. Одинок бедствовал он, изнемогая под игом власти безбожной, жестокости ее зверообразной, в наследии войны всенародной. Кровью и слезами орошалась обильно родина наша от власти насильников. Они посягнули на всю ее жизнь, не только на древнее ее предание, но и на великие святыни веры христианской. Народ православный превратили в стадо бессловесных, лишаемых святого крещения, насильственно возвращаемых к язычеству и даже ниже его — ибо язычники знают Бога, имеют свое богопочитание, здесь же, впервые во все времена бытия человеческого, воспитывался великий народ вне веры в бытие Всевышнего. Его мучили ради этой цели всеми муками, казнили всякими казнями, лгали всякою ложью, содержали его, как некогда содержался народ Божий в рабстве египетском, но не было Моисея, чтобы вывести на свободу людей своих. Одного лишь не дано было растлителям душ — обессилить и само тело народное. Оно продолжало расти, чтобы, подобно Самсону, разорвать гнилые оковы свои. Хотя и окованный, народ наш сохранил свое место на земле, возрастая и ширясь, блюдомый к грядущей судьбине своей.

Се ныне открывается новая книга его бытия. Но в первых ее письменах начертано неожиданное и страшное — беда идет за бедою, опасность ныне угрожает свободе народа, его самобытности. Русскую землю постигло нашествие иноплеменное, над нею занесен меч завоевательный. Грады и веси, доселе оскверняемые властью безбожною, становятся военною его добычей. Поработители внешние и внутренние соединяются в угрозе целостности и существованию, независимости родины нашей. Пред лицом смертельной опасности возносим мы сердца горю с мольбою о спасении и помиловании ее. Ты, Господи, творишь яко же хочешь, Твоя воля да свершится над нами, но из глубины сердец наших к Тебе зываем: свобода родину нашу от власти безбожной, огради ее от покорения и разделения, неволи и завоевания.

В рассеянии и изгнании живущие, лишились мы родины нашей, не приняли печати «зверя» и не поклонились ему. В непримиримости этой, пред совестью утверждаем мы правду свою. Но зверя, до времени овладевшего родиной нашей, не соглашаемся мы приравнять ей самой и от нее отречься, и состояние ее болезни не отличить от самого ее бытия. Святыня ее остается незыблема для нас и в уничижении. В злых правителях знаем мы первых врагов ее, вредящих жизни, но бессильных угрожать самому ее бытию. Они теперь соединяются с иноплеменными силами, ищущими отнять или умалить место ее на земле, данное Богом, завещанное нашими предками. И потому высшим долгом является для нас

сохранить верность родине, не изменить ей мыслями или делами, не пожелать неприятелю овладения родиной нашей.

Завоеватель ищет своего, но не нашего, и он не сделает для нас и за нас того, что только мы сами призваны совершить. Бог избирает орудие воли своей. Да совершится и над нами Его святая воля, но пусть совершится попущение Божье над нами помимо нашего участия, без нашей измены духовной.

Пребывание в рассеянии сугубо крестно во дни испытаний народных, оно обрекает нас оставаться в бездейственном созерцании, доколе не окажется явно призванными и мы к строительству на родной земле. Но и терпя эту тягостную долю, не должны мы становиться чужими орудиями. Нас смущают соблазны и личной корысти, надежда и желание получить утраченное из рук завоевателя, чтобы тем положить новое основание к внутренней междоусобице. Мы должны понять, что не свободу, но новое покорение приносит с собою меч завоевателя, и не должны мы ему радоваться как желанному. Пусть мы страдаем на чужбине, вне родины в этот грозный час ее жизни. Однако этого нельзя преодолеть мнимым, обманчивым участием, в качестве послушного орудия чужой воли. Мы сохраняем свободу духовного самоопределения, в молитвенном предстоянии нашем пред Богом. Мы верим, что оно, и будучи лишенным внешнего проявления, есть зиждительная сила, которою незримо и таинственно воздействуем мы на судьбы родины и всего мира, доколе мы не будем призваны к прямому и явному служению. Но это призвание должно совершиться не от завоевателей, но прийти из недр родины нашей. Она одна вольна принять и не принять прощенных и непрощенных слугителей. Доколе же нам остается духовное самоблюдение и молитвенное предстояние пред Господом, да спасет и соблюдет Он родину нашу от нового порабощения внешнего и внутреннего, ими же весть Он судьбами. Да дарует Он ей свободу молитвами небесных сил бесплотных и всех святых, в земле Российской просиявших. Они явили собой образ верности святыне Российской в ее испытаниях под игом татарским, в нашествии польском, вторжении двенадцати языков, насилии безбожников... Они с нами и ныне в годину страшных испытаний.

Аще забуду тебе, Иерусалиме,
забвена буди десница моя!

Аминь.